

В уголке высокой платформы сидел Старейшина Лу из оружейной. Как только Восточный Пик покинул ножны, его первоначально опьяненного вида глаза слегка приоткрылись, и периферическое зрение старика пронеслось по арене.

Сун Цзыцзе обеими руками сжимал свой меч, острие которого было направлено в землю. Он стремглав бросился вперед на соперника, поступь юноши напоминала шаг тигра и дракона. Четвертый мастер глубоко вдохнул и, приблизившись к оппоненту, издал громкий крик – в стремительном резком ударе из-под его клинка вырвались бесчисленные лучи иллюзорного блеска.

Одним лишь движением Сун Цзыцзе в высшей мере продемонстрировал свою изысканную технику. Великолепное сияние было сформировано изначальной силой и содержало всю остроту меча. Между ударом света и меча не было никакой разницы.

Сун Цзыцзе мог материализовать изначальную силу еще до того, как достиг ранга Воителя. Хотя ему немало помогал элитный изначальный меч пятого уровня в руках, это все равно было отражением его собственной силы.

Выражение на лице Цянь Е было абсолютно безмятежным, когда он поднял Восточный Пик и выполнил широкий горизонтальный удар слева направо.

Этот простой штрих меча нельзя было расценивать как технику – это было простое базовое движение. Однако наступающее сияние мгновенно гасло всюду, где проходил Восточный Пик.

Таким маневром Сун Цзыцзе был очень неприятно удивлен. «Море Огней» было наиболее могущественной тайной техникой, на которую он всегда полагался. Он никогда не мог себе даже представить, что эта техника будет сокрушена подчистую таким базовым движением меча. Все эти вариации изначальной силы и переплетения меча оказались призрачным иллюзорным маревом перед взмахом этого клинка. Кажущийся легким, словно перышко, Восточный Пик перешел от размаха к резкому удару простым поворотом запястья, и меч Цянь Е тут же хлестнул Сун Цзыцзе прямо по голове.

В этот момент четвертый мастер был окончательно потрясен: этот удар был нанесен с острой аурой клинка, но все же был полностью бесшумен. Сун Цзыцзе тщательно изучал искусство меча, и по одному взгляду мог определить, что принимать такой удар ему никак нельзя. Но этот меч был столь же стремителен, как внезапный удар молнии, а невидимая сила так и тянула его к острым граням. Как он должен был от него уклониться?

Молодой Сун сделал все возможное, чтобы заблокировать удар, взмахнув собственным мечом, но в ответ ощутил себя так, словно ударил в могучую гору. Тем временем опускающаяся острая кромка меча Цянь Е, оставшись абсолютно незатронутой, продолжала свое схождение вниз.

«Как меч может быть таким тяжелым?» – подумал про себя Цзыцзе.

От удара врага четвертый юный мастер и его меч со всей силы шлепнулись оземь, сформировав на арене яму в форме человека. Если бы Цянь Е в последний момент не отвернул острую кромку, а вместо этого использовал плоскость клинка, Сун Цзыцзе, вероятно, оказался бы разрублен на две половины.

Но даже при таком исходе он пострадал от десятка переломов по всему телу. Он был не только дисквалифицирован в текущей боевой оценке, это также могло сказаться на его последующей стратегической оценке.

Мощь одного удара и в правду оказалась такой могущественной!

На сцене Старик Лу невольно широко открыл глаза и с незаметной улыбкой на лице легонько кивнул, прежде чем вновь провалиться в сон. Когда обрушился финальный меч Цянь Е, даже Герцогиня Ань слегка приподняла веки.

Многие старейшины смотрели на все это с хмурыми выражениями на лицах. Сун Цзыцзе всегда являлся одним из самых выдающихся талантов среди младшего поколения, но в итоге оказался побежден и избит до такого жалкого состояния, и кем?! Каким-то неизвестным парнишкой! Если слухи об этом разойдутся, то Дом Сун утратит всякое лицо.

В этом туре Гао Цзюньи потерпел горькое поражение, а Сун Цзынин одержал легкую победу. Девять из шестнадцати приглашенных воинов были выбиты из турнира, а семь из них одержали победы.

По этому факту становилось очевидным, что боевая сила потомков великого клана в целом оказалась вполне посредственной. У них и так имелось преимущество против приглашенных воинов еще до того, как появилось восемь самых могущественных кандидатов. Причины этого были связаны не только с многочисленными и грозными тайными искусстваами, но и с тем, что потомки клана Сун были экипированы куда лучше приглашенных воинов.

Увидев результаты, выражения на лицах старейшин немного посветлели. Один из них, поглаживая бороду, тут же произнес:

- Результаты не так уж плохи. Кажется, дети довольно усердны!

Другой старейшина с улыбкой произнес:

- Старая прародительница наблюдает за ними, как они смеют не выкладываться полностью? Как я и говорил, среди этих ребят много формирующихся талантов. Похоже, у Дома Сун есть достойные потомки и мы сможем видеть возрождение силы нашего клана.

Даже теперешний глава клана Сун и Герцог Вей, Сун Чжунянь, согласно кивнул. Впрочем, Герцогиня Ань даже не удосужилась открыть глаза.

Тем временем худой старейшина в стороне лишь ухмыльнулся.

- Возрождение? Ха-ха, смотрите, не допустите, чтоб первое место взял посторонний. Вот на это будет интересно взглянуть.

Выражения на лицах старейшин мгновенно изменились:

- Это невозможно. Наши Цзычэн и Цзыань не допустят этого.

Худощавого старейшину звали Сун Чжунсин. Он всегда был прямолинеен и ничего не знал о побрякушках и уклончивых замечаниях. Поэтому отношения с другими старейшинами у него были довольно враждебными. Впрочем, люди не могли совладать с ним, поскольку он был братом теперешнего главы клана, а также одним из немногочисленных экспертов.

Услышав слова предыдущего старейшины, Сун Чжунсин ухмыльнулся и произнес:

- Цзычэн и остальные уже Воители. Конечно, они в состоянии удерживать свои земли в противостоянии с группой бойцов. Если наш Дом Сун действительно так в себе уверен, почему

же они не ослабили ограничение по рангам приглашенных воинов до уровня Воителей? Как это можно называть способностью, если мы просто подавляем слабых сильными?

Старейшины почувствовали себя довольно неловко, но никто не посмел продолжить этот спор.

В своих правилах они действительно были хитры, но нужно было понимать, что это было празднование столетнего дня рождения старой прародительницы и все, чего они хотели добиться – это благоприятного ликования. Ничего плохого в том, чтобы использовать правила состязания для того, чтобы позволить потомкам клана выиграть, пока экзамен все еще служил для оценки и закалки молодого поколения.

После осознания такие вещи лучше было держать при себе. Как можно было вообще всё это выболтать? Но Сун Чжунсин не собирался щадить других старейшин и с холодным смехом продолжил:

– Ну и что, если выиграет потомок Дома? Кто из этих ребят третьего поколения сможет сравниться с ребятами из других Домов? Не говоря уже о Цзюньду, я слышал, что клан Бай не так давно принял некую Бай Кунчжао... В таком юном возрасте она уже сражается на поле боя и уже установила рекорд по убийству Воителей, будучи только на седьмом ранге. Хотя она и получает некоторое преимущество, пользуясь дешевыми уловками, это все равно проявление большого искусства. Цзычэн и другие посмеют сражаться против Бай Кунчжао?

Выражение на лицах старейшин становилось все более и более неприглядным.

Такая личность, как Бай Кунчжао, была демонической звездой, рожденной для убийства. В сражении против нее могло случиться что угодно. Даже если бы Цзычэн и другие смогли у нее выиграть, в бою с ней они, вероятно, получили бы серьезные ранения. А одна малейшая небрежность – и они вовсе могут лишиться жизней.

Некий старейшина, сухо прокашлявшись, сказал:

– Цзычэн и Цзыань – оба являются людьми со статусом. Как их можно ставить на одну доску для сравнения с этим диким ребенком, чье происхождение неизвестно?

Сун Чжунсин даже не успел заговорить, когда Герцогиня Ань наконец открыла глаза и вздохнула:

– Какой толк от статуса на поле битвы? Впрочем, Чжунсин, Вам тоже было бы разумнее говорить меньше.

По отношению к Герцогине Сун Чжунсин говорил куда более учтивым тоном:

– Меня просто возмущает, что эти люди за спинами других плетут интриги, чтобы собрать себе большее количество очков. Какое значение у такой победы? Разве эти очки будут иметь значение, как только они выйдут из Дома Сун?

Многочисленные старейшины разозлились на него.

Все они были вовлечены в немалое количество интриг, чтобы именно их потомственная ветвь получила некоторое преимущество. Вовлечены настолько, что в процессе неизбежно проливалась кровь. Однако Сун Чжунсин решил вот так просто разоблачить их прямо перед старой прародительницей! Как член элитного клана, он должен был бы принять во внимание их достоинство.

Старая прародительница вновь прикрыла глаза и спокойно произнесла:

– Состязание только началось и победитель еще не определен. Чжунсин, Вам не стоит так сильно тревожиться. Просто спокойно наблюдайте. Вы бы давно прорвались, если бы не Ваша извечная порывистость.

Сун Чжунсин утвердительно кивнул и тихо сел на свое место.

Старейшины, над которыми он глумился, продолжали ровно сидеть, с пристальным вниманием наблюдая за матчем на арене.

Вскоре шестнадцать победителей вновь парами сражались на арене, чтобы решить, кто из них войдет в финальную восьмерку.

На этот раз соперником Цянь Е был наследник клана Сун, которому было почти тридцать. Три года назад он перешел на девятый уровень и все это время закалялся. Его изначальная сила была обильной и от природы обладала божественной мощью. Как только он прорвется на уровень Воителя, то станет могущественным претендентом на третью позицию наследника.

Этот человек не взял с собой изначального пистолета, а только тяжелую алебарду. Судя по внешнему виду, это оружие, должно быть, весило по крайней мере сотню килограмм. Он постепенно поднялся на арену и закричал:

– Я вижу, ты тоже человек прямолинейный. Давай опустим длинные разговоры и сперва обменяемся парочкой тяжёлых ударов!

Некоторые последователи Дома Сун смотрели на Цянь Е и ухмылялись. Они прекрасно знали своего кузена. Его изобретательный ум полностью противоречил его грубому внешнему виду. Прямое противостояние сил было его специальностью, а алебарда против меча тоже давала хорошее преимущество. Сун Цзынин глянул на арену и зевнул, чтобы скрыть улыбку, появившуюся в уголке его рта.

При этой сцене Старик Лу уже задремал.

Цянь Е глянул на своего оппонента и легонько кивнул:

– Очень хорошо.

Его соперник, держа алебарду горизонтально, произнес:

– Я не стану использовать свое преимущество. Можешь сделать первые три хода!

Цянь Е рассмеялся и обеими руками поднял Восточный Пик, даже не думая сдерживаться. Этот меч, который был в полтора раза длиннее обычного клинка, сейчас, зависший над головой Цянь Е, казался полным силы и энергии, но, по сравнению с алебардой противника, выглядел тоньше и изысканнее.

Цянь Е легонько выдохнул, и режущий край Восточного Пика начал постепенно подрагивать, а по арене раздался гудящий свист, похожий на рев дракона.

Соперник Цянь Е внезапно поменялся в лице.

Скорость, с которой приземлялся Восточный Пик, была небольшой, он был скорее как постепенно опрокидывающаяся горная вершина. В тот момент, когда лезвие меча

зашевелилось, раздались раскаты грома, которые встряхнули сердце каждого.

Соперник издал странный крик и высоко поднял свою алебарду, начав всеми силами противостоять этому удару.

Вопреки ожиданиям, при столкновении меча с алебардой не последовало ни звука, но вся арена яростно задрожала.

Стержень тяжелой алебарды внезапно согнулся и изначальные массивы на ней один за другим начали разбиваться на кусочки до тех пор, пока Восточный Пик не остановился в ладони от головы оппонента.

Во время тупика в противостоянии с Цянь Е, движения соперника полностью остановились – как будто само время замедлилось. В следующее мгновение вся защита изначальной силы в его теле внезапно растрескалась и он, словно пушечное ядро, отлетел назад, приземлившись на краю арены.

Зрители, которые надеялись сегодня посмотреть на хорошее шоу, просто онемели. Многие люди широко раскрыли рты, а на их лицах застыло изумление. Даже такой сильный соперник оказался поражен одним ударом и был отправлен в полет – насколько тяжелым был клинок, которым владел этот парень?

Следующим на арену вновь вышел Сун Цзынин и с относительной легкостью победил соперника. На этот раз взгляды большинства старейшин были сфокусированы именно на нем.

Цзынин вошел в рейтинг наследников только в последние два года. Несмотря на то, что он достиг небольшого успеха в Искусстве Трех Тысяч Опадающих Листьев, это искусство не являлось техникой нападения. Также он был довольно молод и во время участия в Весенней Охоте Глубокого Неба находился лишь на седьмом ранге. Некоторые люди втайне осуждали его за недалекость, из-за которой его основы могут быть нестабильными. По правде говоря, от него никто не ожидал демонстрации такой боевой силы.

После того, как тур закончился, восьми итоговым победителям дали несколько часов отдыха, после чего в середине полудня они должны будут встретиться с восьмеркой потомков высшего ранга клана Сун, чтобы определить топ-8 этого экзамена.

В предыдущих битвах Цянь Е смел всех своих соперников и вовсе не нуждался в восстановлении, потому как не истратил ни капли своих жизненных сил. Однако с другими участниками все было не так гладко: все четыре часа были использованы ими для отдыха и для лечения.

До этого самого момента на боевом экзамене не было ни одной жертвы. Однако сражения между приглашенными воинами всегда заканчивались кровью, среди них самым тяжелораненым оказался Ду Дахай, с которым Цянь Е встретился в первом туре. Говорили, что он до сих пор не пришел в себя.

Впрочем, по мере соревнования запах пороха на аренах становился все плотнее. В предыдущем туре сражение двух потомков клана Сун, которые, очевидно, затаили друг на друга старые обиды, немедленно переросло в смертельную битву, которая закончилась тем, что один из них получил тяжелые ранения и потерял сознание. Если бы старейшины не вмешались в самый критический момент, он мог бы стать первой жертвой этого экзамена.

К этому времени приглашенных воинов осталось только трое. Все они обладали тиранической

силой и, скорее всего, имели у себя пару козырей в рукавах даже на случай встречи с Воителями. Цянь Е тоже был одним из них.

После того, как в турнире осталось шестнадцать бойцов, правила слегка изменились.

Участники, которые кровью пробили свой путь в восьмерку сильнейших, будут оценены группой старейшин, которые составят рейтинг. Потом они смогут выбрать себе оппонента из восьмерки лучших потомков клана Сун согласно полученному рангу.

Это правило очень благоприятствовало воинам, которые прошли через турнир на выбывание, поскольку человек, который будет выбран первым по боевой силе, сможет выбирать первым. Естественно, они выбирали себе самых слабых соперников, потому что после этого раунда они попадали в финальную восьмерку и больше не было разницы, с кем они встретятся первым, а с кем последним.

При Герцогине Ань, восседающей в ложе, оценка боевой силы, естественно, происходила без каких-либо очевидных хитрых схем. Ранг Цянь Е был самым низким, но ему с легкостью удалось пройти всех своих соперников: он просто повыдергивал их, словно гнилые сорняки. Поэтому он единогласно был признан лучшим в боевой силе, чем заработал себе право на самостоятельный выбор своего первого соперника. Такие результаты были вполне ожидаемы публикой.

Прежде, чем Цянь Е вместе с Цзынином вместе ступили на поля битв, Цзынин спросил:

- Ты уже выбрал себе противника?
- Да.
- Не будь избит слишком сильно.
- Это должен был сказать тебе я.
- Не беспокойся. Я определенно выберу слабейшего.

Сун Цзынин лишь пожал плечами – он уже догадался, как поступит Цянь Е, но, поразмыслив, останавливать его не стал.

С этого момента поддерживающий порядок старейшина сменился старейшиной из Зала Мира, Сун Ту. По его имени было очевидно, что он происходил из боковой ветви клана Сун – высокий, сильный, крепкий мужчина в расцвете лет. Однако каждое его движение было стойким, как горная вершина, а его глаза сверкали, как молнии, повсюду, куда бы ни перемещался его взгляд. Похоже, он обладал невероятной силой.

Сун Ту указал на Цянь Е и глубоким голосом произнес:

- Ань Женьи, выбирай соперника для своего следующего боя.

Цянь Е шагнул вперед и медленно поднял руку.

Следуя его движениям, восемь наследников клана Сун застыли с разными выражениями на лицах. Особенно это касалось единственной женщины среди потомков клана Сун – она была восьмой, соответственно, последней в рейтинге, ее звали Сун Синьран. В условиях отсутствия несчастных случаев, Цянь Е практически наверняка выберет именно ее в качестве соперницы,

потому что это обеспечит ему место в финальной восьмерке участников.

Остальные участники, находившиеся в конце рейтинга, заставляли себя излучать внешнее спокойствие. С силой, которую Цянь Е продемонстрировал во время отборочных матчей, он мог пройти любого соперника ниже уровня Воителя – столкнувшись с Цянь Е, любой из них проиграет.

Рука Цянь Е медленно поднялась, но в том направлении, куда он указывал, стоял первый в рейтинге – не кто иной, как Сун Цзыань.

Среди зрителей немедленно поднялся удивленный галдеж.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/471297>